

МУЖСКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ (ШАПКИ) БУХАРСКИХ ЕВРЕЕВ

Традиционный костюм — одна из неизученных областей этнографии бухарских евреев. Европейские путешественники и исследователи XIX — начала XX в., отмечая его сходство с костюмом соседних народов, не останавливались на описании конкретных деталей. Упоминались лишь особенности мужского костюма, отличавшие его, по местным мусульманским законам, от костюма правоверных — темный цвет халата, веревочный пояс, шапка особой формы (Емельяненко 2008: 300–307).

Вместе с тем описания таких шапок, оставленные современниками, противоречивы, хотя и приводятся в отношении одного и того же головного убора. В них они характеризуются как просто шапка в виде остроконечного колпака (Радлов 1869: 253), остроконечная шапка с меховой опушкой (Дмитриев-Мамонов 1907: 61), небольшая шапочка из темного сукна, опущенная мерлушкой «пальца на два шириной» (Ханыков 1843: 72), «низкая неуклюжая баранья шапка» (Яворский: 68), «четырёхугольный колпак из люстрина или проклеенного коленкора черного цвета, отороченный мерлушкой» (Крестовский: 272) и т.д. Подчеркивалась их коническая форма и то, что они были меховые или с мехом и имели матерчатый верх, хотя такие признаки нельзя считать специфичными лишь для шапок бухарских евреев. Ареал и хронологический диапазон бытования подобных шапок обширны. По миниатюрной живописи, письменным источникам, этнографическим фактам (Горелик 1972: 40, 42; Горелик 1979: 65–66; Мукминова 1979: 73–74; Сухарева 1954: 333–334) они известны на всем Ближнем и Среднем Востоке на протяжении всего средневековья и до XX в. Однако настойчивость упоминаний их у бухарских евреев, как и разночтения в описаниях современников, вряд ли случайны. В действительности, как показал анализ фотоиллюстративных и вещевых источников, в XIX — начале XX в. у бухарских евреев можно было насчитать семь типов шапок, которые по покрою относимы к двум группам — с меховым околышем и с меховой опушкой, в каждой из которых выделяются несколько типов.

Характерными по покрою только для бухарских евреев являлись шапки *первой группы*. Они имели околыш из черного каракуля (подкладка из ткани) шириной 8–10 см и матерчатую гулью на тканевой подкладке, скроенную из четырех клиньев и пришитую к краю или немного ниже края околыша с внутренней стороны. В зависимости от

формы тульи выделяются два типа. У *типа 1* тулья имела высоту 18–20 см и либо вытягивалась вертикально вверх, либо приминалась вниз или с боков, что демонстрировало довольно свободную манеру ношения шапок данного типа, характерную для предметов традиционной одежды, существующих в costume особенно длительный срок. Примечательно также, что они встречаются на редких снимках и только относящихся к Бухаре на мужчинах пожилого возраста, что свидетельствует об архаичности данного головного убора, возможно, восходящего к старинному коническому переднеазиатскому *калансува*.

Шапки *типа 2*, напротив, представлены на большинстве фотографий разных мест расселения и разного возраста бухарских евреев — ремесленниках, торговцах, духовных лидерах. Они имели тулью также из темной ткани — люстрина, сукна или бархата, но более низкую — совсем уплощенную или немного выступающую над околышем. Вероятно, их форма явилась результатом эволюции высоких колпакообразных головных уборов, которая повсеместно выражалась в понижении высоты тульи. О времени их появления в costume бухарских евреев трудно судить с достаточной определенностью. С одной стороны, авторами даже первой половины XIX в. в качестве отличительного знака бухарских евреев упоминаются только островерхие колпаки, с другой — аналогичные шапки можно встретить, например, на некоторых фотографиях субэтнических групп персов к. XIX — начала XX в. Еревана и Ашхабада, которые могли сохранять в своем costume старинные варианты традиционной одежды, бытовавшей на их этнической территории. Поэтому у бухарских евреев они могли появиться достаточно давно, однако массовое распространение получили не ранее второй половины XIX в., став одним из самых типичных для них головных уборов вплоть до 1960–1970-х гг., хотя к этому времени подобный тип головного убора носили уже люди почтенного возраста, религиозные деятели, исполнители фольклорных произведений.

Связь с переднеазиатским регионом прослеживается и в шапках *типа 3* — целиком из черного каракуля, с околышем 5–6 см высотой и почти плоским верхом. Они бытовали у персов и афганцев на основной территории их проживания и поселившихся в Самарканде и Бухаре. Как отмечают исследователи, это был головной убор горожан, занятых в торгово-предпринимательской сфере. У бухарских евреев в нем изображены состоятельные люди, прежде всего те, кто был занят в международной торговле. Торговые же контакты Средней Азии с Ираном и Афганистаном в значительной степени находились в руках бухарских евреев, поэтому шапки данного типа могли носить представители определенной социально-профессиональной сферы, перенявшие их у своих иранских и афганских «партнеров».

Шапки *второй группы*, с опушкой, по конструктивным особенностям были аналогичны шапкам таджиков и оседлых узбеков Бухарско-Самаркандского региона (Сухарева 1954: 329), но представляли

собой мало распространенный у тех к концу XIX в. вариант шапок на меховой подкладке и крытых тканью. Опушка встык пришивалась к нижнему краю тульи и выкраивалась из двух полос меха, которые сшивались продольными сторонами и набивались внутри ватой или шерстью. В зависимости от ширины опушки и формы тульи их можно отнести к четырем типам (типы 4–7). В первых двух конусообразная тулья (18–20 см) сшивалась из четырех клиньев (отдельно верх из темной простой ткани и меховая подкладка), напоминая тулью в шапках I группы. В шапках *типа 4* опушка была шириной 4–6 см. Они известны по снимкам только начала колониального периода и в основном на участниках свадебной церемонии, равнине, что позволяет считать их выходящими из употребления, но, несомненно, старинными в costume бухарских евреев. В шапках с более узкой опушкой — 2,5–3 см (*тип 5*), напротив, сфотографированы молодые мужчины, и известно, что они бытовали у них еще в 1920-х гг. У таджиков же и узбеков к концу XIX в. они встречались редко — у сельских жителей, в городах — у бедноты, уличных артистов, нищих. Основное городское население носило чалму (Сухарева 1982: 76). Это позволяло современникам определять такие головные уборы как типичные для бухарских евреев.

Общими с таджиками и узбеками Бухары и Самарканда у бухарских евреев были и шапки с тульей сферической формы высотой 16–18 см (*тип 6*), крытые простой темной тканью или цветным узорным бархатом, расшитые шелком. Они также различались по бытованию. У таджиков и узбеков скромные варианты таких шапок в это время почти вышли из употребления и встречаются на фотографиях сельчан, городской бедноты, детей; шапки с нарядной тульей, оказавшиеся более устойчивыми, сохраняются в costume состоятельных слоев горожан, как и в прошлом, когда, судя по средневековым гератским и бухарским миниатюрам, они отличали costume представителей знати, придворных кругов (Горелик 1979: 66). У бухарских же евреев последние — праздничный головной убор молодежи, а крытые простой тканью — почтенных стариков.

Примером редкой в конце XIX в. формы являлись у бухарских евреев шапки с тульей цилиндрической формы и плоским верхом (*тип 7*), образец которой встречен лишь на одной из известных нам фотографий (ФК РЭМ 5378-1). По снимку трудно точно определить способ выкраивания тульи — круглое донце могло пришиваться отдельно или верх тульи уплощался за счет выточек и скоса в верхней части бокового шва. Последний способ, например, был характерен для старинных шапок крымских караимов и крымчаков, сохранявшихся в конце XIX в. в costume *хакамов* — религиозных лидеров их общины. Однако, хотя в остальном по покрою они не отличаются от цилиндрических шапок бухарских евреев, общность их происхождения у данных этноконфессиональных групп можно только предполагать. Отсутствуют сведения о шапках такого типа и в costume среднеазиатских народов.

На единственной фотографии, где она отмечена нами, в ней изображен уличный чилимщик — человек, предлагающий прохожим за небольшую плату сделать несколько затяжек из курительного прибора (Голендер 2002: 212). Обе фотографии были сделаны в Бухаре в конце XIX — начале XX в., и, возможно, такие шапки имели в это время лишь узко локальное бытование, к тому же ограниченное определенной этносоциальной средой. Однако у бухарских евреев в ней изображен старик — глава богатого семейства, несмотря на скромность тули, она имеет опушку из дорогого меха, что указывает на престижность для них данного головного убора.

Таким образом, шапки бухарских евреев, которые рисуются обычно современниками как унижающий достоинство отличительный знак, в действительности имеют различные варианты, каждый из которых, вероятно, появился в costume бухарских евреев на том или ином этапе их этнической истории и представляет неотъемлемую часть их культуры.

Библиография

Голендер Б. Окно в прошлое. Туркестан на старинных почтовых открытках (1898–1917). Ташкент, 2002.

Горелик М.В. Ближневосточная миниатюра XII–XIII вв. как этнографический источник (опыт изучения мужского костюма) // СЭ. 1971. № 2.

Горелик М.В. Среднеазиатский мужской костюм на миниатюрах XV–XIX вв. // Костюм народов Средней Азии. М., 1979.

Дмитриев-Мамонов А. Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Ташкентской и Среднеазиатской. СПб., 1903.

Емельяненко Т.Г. «Отличительные знаки» в традиционном costume бухарских евреев // Жилище и одежда как феномен этнической культуры. Материалы Седьмых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб., 2008.

Крестовский В.В. В гостях у Эмира Бухарского. СПб., 1887.

Мукминова Р.Г. Costume народов Средней Азии по письменным источникам XVI в. // Costume народов Средней Азии. М., 1979.

Радлов В.В. Евреи в Самарканде (Из отчета Радлова о поездке его в Зеравшанский край летом 1868 г.) // ИИРГО. 1869. Т. V. Вып. 6.

Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я половина XIX — начало XX в.). М., 1982.

Сухарева О.А. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии // Среднеазиатский этнографический сборник. М., 1954.

Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843.

Яворский И.Л. Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878–1879 гг. СПб., 1882. Т. I.